

Пастухова Е. Е.

СОВРЕМЕННАЯ "ЖЕНСКАЯ ПРОЗА" В АНГЛОЯЗЫЧНЫХ РЕЦЕНЗИЯХ НА СТРАНИЦАХ ЛИТЕРАТУРНО-КРИТИЧЕСКИХ ЖУРНАЛОВ

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2007/3-2/61.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2007. № 3 (3): в 3-х ч. Ч. II. С. 152-154. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2007/3-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

следует обратить внимание на глаголы, которые передают последовательность действий (*жили, воспитывал, топили, сгоняли, решил, узнала, полюбила, заточил, плакала, помогли*); слова, уточняющие место и время действия (*давно-давно, днем и ночью, однажды, между скал, где-то за горами, снова и снова*); на образные словосочетания – *богатырь Байкал, красавица Ангара, юноша Енисей*; средства художественной выразительности: эпитеты (*суровый богатырь, несчастная пленница, хрустальный дворец*), метафоры (*озеро-отец, река-дочь*).

2. Главным в повествовании являются сведения о сменяющих друг друга действиях. Часто это указание на действующее лицо или последовательность событий. Поэтому если текст представляет собой повествование, то необходимо проанализировать глагольные формы: *жили, воспитывал, топили, сгоняли, просила, помогли, размыли, проснулся, швырнул, промахнулся и др.* Подобная работа поможет предупредить повторения слов и сохранить бытийную информацию при пересказе содержания текста.

3. В использовании глагольных форм в повествовании имеются определенные закономерности. Так, для передачи динамики действий употребляются глаголы прошедшего времени совершенного вида (*узнал, полюбила, сжались, помогли, побежала, проснулся, бросился*), а для изображения длительного действия вводятся формы несовершенного вида (*жил, воспитывал, плакала, топили, сгоняли*). Наблюдение за использованием подобных средств выразительности должно стать составной частью языкового анализа.

4. Для большей наглядности рисуемых событий в текст включаются описательные элементы, которые, как правило, школьники опускают. Учитель должен показать, при помощи каких средств языка они выражаются: согласованные определения (*несчастной пленнице, молодой дочкой, хрустальный дворец*), обособленные и необособленные определения, выраженные причастными оборотами (*Но все добытые с таким трудом богатства растрачивались на наряды и развлечения красавицы Ангары. Этого богатыря, живущего где-то за горами, девушка и полюбила.*), придаточные определительные (*Вот одна легенда, которую сложили в тех местах, где разливается Байкал и начинается свой бег река Ангара*).

5. Важен синтаксический анализ предложений. При подробном изложении необходимо сохранение лексических средств (слов, оборотов речи) и синтаксических конструкций в объеме 70% от исходного текста. Ученики должны заметить, что в данном изложении преобладают простые предложения с однородными сказуемыми, которые позволяют передать динамику сменяющих друг друга картин событий. Учитель в свою очередь обязан показать возможность синтаксической замены предложений с однородными сказуемыми простыми предложениями. Например: *Но однажды Ангара слушала заезжих певцов и узнала о красивом и сильном юноше Енисее. Ср.: Однажды Ангара слушала заезжих певцов. От них она узнала о красивом и сильном юноше Енисее.* Работа над синтаксисом текста позволяет повторить расстановку знаков препинания.

Обобщение знаний целесообразно проводить в виде беседы, используя следующие вопросы:

1. Раскрыл ли автор основную мысль, сформированную в начале текста?
2. К построению какого типа речи он прибегает, чтобы убедить нас в том, что Байкал – самое удивительное из всех озер на земном шаре?
3. Чтобы доказать основную мысль текста автор приводит древнюю легенду о Байкале. Какой тип речи он использует для этого?
4. На какие детали обращает внимание писатель, как их рисует, какие слова, словосочетания, выражения придают тексту особую изобразительность?
5. Какие слова и выражения помогают передать последовательность событий, охарактеризовать время и место действия?
6. Выпишите глаголы и объясните их роль в тексте.
7. Проанализируйте синтаксические особенности данного текста. Какие синтаксические конструкции наиболее частотны и почему?

Целенаправленная подготовка перед написанием изложения, учитывающая специфику функционально-смыслового стиля и типа речи, особенности синтаксиса, позволит сформировать у выпускников основной школы высокий уровень развития коммуникативной компетенции.

Список использованной литературы

1. **Ладыженская, Т.А.** Особенности языка ученических изложений [Текст] / Т.А. Ладыженская, М.Т. Баранов. – М.: Просвещение. – 1965. -165 с.
2. **Русский язык:** Сборник текстов для проведения письменного экзамена по русскому языку за курс основной школы. 9 класс [Текст] / Авт.-сост. Л.М. Рыбченкова, В.Л. Склярова. – 3-е изд., стереотип. – М.: Дрофа. – 2000. - 190 с.

СОВРЕМЕННАЯ «ЖЕНСКАЯ ПРОЗА» В АНГЛОЯЗЫЧНЫХ РЕЦЕНЗИЯХ НА СТРАНИЦАХ ЛИТЕРАТУРНО-КРИТИЧЕСКИХ ЖУРНАЛОВ

Пастухова Е. Е.

Саратовский государственный университет им. Н. Г. Чернышевского

Датой первого знакомства зарубежных читателей с современной русской «женской прозой» следует считать 1989 год, когда в английском переводе вышел сборник рассказов Т. Толстой «На золотом крыльце си-

дели». В том же году рассказы писательницы появились в таких сборниках как «Новая советская художественная литература: Шестнадцать коротких рассказов», «Балансирование: Современные рассказы русских писательниц» и «Образ женщины в современной советской художественной литературе: Избранные рассказы из СССР». В эти сборники вошли также произведения И. Грековой, Л. Петрушевской, В. Токаревой, Г. Щербаковой. В последующие годы в переводе продолжают издаваться рассказы Т. Толстой, В. Нарбиковой, В. Токаревой, Л. Улицкой и др.

На страницах англоязычных литературно-критических журналов одновременно появились рецензии на данные издания. Следует отметить, что одним из самых первых откликнулся журнал *World Literature Today*, который в 1988 году опубликовал рецензию на еще не переведенный сборник рассказов Т. Толстой «На золотом крыльце сидели». Автор рецензии отзывался положительно о творчестве писательницы, но не делает самостоятельных выводов, а основывается лишь на статье А. Михайлова, завершающей сборник.

Но уже в следующем году *Slavic Review* публикует рецензию на переведенный сборник Т. Толстой, в которой талант писательницы был высоко оценен: «Исключительной силы воображение, оригинальность и словесная виртуозность возвышают ее не только над женщинами-писательницами, но также над большинством многообещающих советских авторов в целом» [*Slavic review* 1991: 683]. Особый интерес в рецензии уделяется тематике рассказов Т. Толстой: «Рассказы Толстой – это вариации на центральную тему: победа прозы – реальности, законов времени, пространства и причинных связей – над поэзией, воображением и бессмертием. Ее рассказы – это истории об утраченных иллюзиях, потерянном детском восприятии, утраченной вере и надеждах, разочаровании и старении» [*Slavic Review* 1991: 683].

Однако писательница не ограничивается лишь темой победы прозы над воображением. Когда в 1992 году был переведен второй сборник ее рассказов «Сомнамбула в тумане», исследователи отметили, что Т. Толстая затрагивает темы, которые советская литература обычно избегала. Это и мучительные взаимоотношения умственно отсталого сына с пожилой матерью в рассказе «Ночь». Это и взаимоотношения между богемным поэтом и властной докторшей, которые приводят к разочарованию и смерти, в рассказе «Поэт и муза». Это и взаимоотношения эксплуатируемой и недооцененной старой гувернантки со своими воспитанниками в рассказе «Самая любимая» [*World Literature Today* 1993: 206]. По мнению автора рецензии, «мрачность вымышленного мира, который создает Т. Толстая, смягчается только сардоническим юмором ее письма», а «дар к сатирическому изображению делает ее рассказы драгоценным кладом всплывающих в памяти образов» [*World Literature Today* 1993: 207].

В рецензии на упомянутый выше сборник «Образ женщины в современной советской художественной литературе» главное место отведено произведениям женщин-писательниц. Автор рецензии пишет: «Я считаю раздел с рассказами советских женщин-писательниц чрезвычайно интересным, так как они дают богатые возможности для психологической интерпретации. Они отражают не только социологические аспекты жизни советских женщин, но также богатство сложных откликов, иногда бессознательных, на их ситуации, как со стороны рассказчика, так и главного героя» [*Slavic Review* 1991: 718]. Исследователь отмечает, что рассказы многих писательниц пронизаны чувством ограниченных возможностей и утраченных надежд. Особенно это характерно для рассказов не только Т. Толстой, но и Л. Петрушевской и В. Токаревой.

В 1997 году в журнале *World Literature Today* появилась рецензия на сборник В. Токаревой «На черта нам чужие: Повести и рассказы», опубликованном в Москве двумя годами ранее. В целом рецензия представляет собой краткий пересказ некоторых из повестей. Но автор также дает довольно меткую характеристику стилю писательницы: «Виктория Токарева пишет с чеховским чувством справедливости о событиях в жизни «незначительных людей» и «незначительности» в жизни совершенных, успешных людей. <...> У Токаревой значимые моменты в жизни неизбежно становятся расплывчатыми, затененными, запятнанными менее заметными, но более многочисленными деталями обычной жизни, которой мы все подчинены» [*World Literature Today* 1997: 117].

Второй по количеству переведенных на иностранные языки писательницей после Т. Толстой, пожалуй, можно считать Л. Улицкую. Начиная с середины 1990-х годов, ее произведения регулярно включаются в сборники. В 1998 году в Чикаго была издана «Сонечка и Другие рассказы». Автор рецензии в *Slavic and East European Journal* отмечает неточности в переводе русских реалий на английский язык. Но это совсем не повлияло на качество восприятия самих произведений. «К персонажам Улицкой проникаешься симпатией, будь они верующими, евреями, детьми, стариками; большинство из них женщины. Как и многие ее современники Улицкая пишет о человеческом теле, о бессмысленном, но исторически укоренившемся насилии советского общества, об интимных отношениях, которые слабые психоаналитики, населяющие ее рассказы, способны превосходить» [*Slavic and East European Journal* 1999: 714]. Этот сборник, несомненно, является долгожданным для зарубежных читателей.

В числе последних публикаций следует отметить сборник «Девять выдающихся писательниц России», изданный совместным русско-американско-британским проектом *Glas* в 2003 году. В него вошли произведения С. Алексеевич, М. Арбатовой, Н. Горлановой, О. Славниковой, Н. Смирновой, Л. Петрушевской, Л. Улицкой, журналистки А. Гостевой и М. Шараповой. Они затрагивают такие темы как несчастные романы, второстепенное положение женщины в обществе, одиночество и отчужденность, недостатки мужчин и женщин [*World Literature Today* 2004: 137]. Этот сборник является существенным вкладом в познание русской современной литературы. Единственное, о чем жалеет автор рецензии – это отсутствие в сборнике имени Т. Толстой.

Издание новых переводов произведений представительниц «женской прозы» свидетельствует о большом внимании зарубежных читателей к современной русской литературе. Доказательством такой заинтересованности является и то, что многие рецензии появляются на страницах литературно-критических журналов задолго до того, как данные произведения публикуются в переводе.

Список использованной литературы

1. **Barker Adele.** [Review]// Slavic Review. 1991. Vol. 50. С. 717-718.
2. **Lewis Tom. J.** [Review]// World Literature Today. 1997. Vol. 71. №1. С. 177.
3. **Marshall Bonnie.** [Review]// World Literature Today. 2004. Vol. 78. №3-4. С. 137-138.
4. **Mclaughlin Sigrid.** Women Writers of the Soviet Union// Slavic Review. 1991. Vol.50. №3. С. 683-685.
5. **Wallach Ruth.** [Review]// The Slavic and East European Journal. 1999. Vol. 43. №4. С. 713-715.
6. **Ziolkowski Margaret.** [Review]// World Literature Today. 1993. Vol.67. №1. С. 206-207.

ВРЕМЯ В ВОСПРИЯТИИ СИБИРСКИХ СТУДЕНТОВ

*Перемитина Д. В., Пономарева Е. Н.
Томский политехнический университет*

*Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ
в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ
(«Ассоциативный словарь сибирского студенчества»), проект № 070464407а/Т*

Время относится к разряду объектов, которые не выходят из фокуса внимания отечественной и зарубежной науки, в том числе, лингвистики. В этом направлении, на наш взгляд, особенно интересно исследование А.П. Клименко «Существительные со значением времени в современном русском языке». Данная работа посвящена описанию семантической микросистемы существительных с временным значением в русском языке. А.П. Клименко изображает эту микросистему в виде схемы, стержнем которой является незамкнутая семантическая группа обозначений промежутков времени [4]: Миг//мгновение//момент – Секунда – Минута – Час – День – Сутки – Неделя – Декада – Месяц – Квартал и др. Все-таки, несмотря на достигнутые успехи, категория времени в психолингвистическом и лингвокогнитивном аспектах исследована недостаточно полно. В частности, в настоящее время остается невыясненным вопрос о восприятии времени носителями русского языка. Что есть для русскоговорящих понятие «время»? Необходимостью описать категорию времени в новом аспекте - с точки зрения восприятия его говорящим субъектом - определяется **актуальность** нашей работы.

Основную теоретическую предпосылку исследования составила идея о том, что ассоциативные реакции когнитивного уровня «аккумулирует знания носителя языка о мире, показывают, каким видит окружающий его мир носитель языка, т.е. фиксируют наивно-языковую картину мира» [Караулов, 2003, с. 89].

Предмет изучения – ассоциативные реакции когнитивного уровня на слово ВРЕМЯ.

Цель работы – выявить специфику восприятия времени сибирскими студентами.

Исследование произведено на основе использования ассоциативного и описательного **методов**.

Материалом исследования стали ассоциативные пары «стимул – реакция», полученные в результате свободного ассоциативного эксперимента.

В ходе свободного ассоциативного эксперимента, проведенного в 2007 году среди студентов Томска, было опрошено 286 человек. Возраст респондентов варьировался от 18 до 25 лет. Ниже приведено полученное ассоциативное поле, причём ассоциативный ряд слова «время» состоит из 94 различных реакций, 12 отказов.

Время - часы 64, деньги 20, час 16, вечность 15, бесконечность 13, жизнь 7, мало 6, песок 5, песочные часы 3, скорость 3, течёт 3, бесконечно 2, быстрое 2, быстрое течение 2, вселенная 2, год 4, река 3, года 8, ограниченно 2, период 4, секунда 2, срок 2, старость 2, течение 2, лечит 2, день 2, суток 2 и др.

Произведенное исследование показало, что время воспринимается студентами посредством следующих образов:

1. **Время как некая движущаяся/изменяющаяся субстанция:** «скорость», «быстрое», «быстротечное», «течение», «бег», «быстро», «быстротечно», «течёт», «летит», «вперёд», «изменение», «что-то бежит».
2. **Время как промежуток года и суток:** «осень»; «ночь»;
3. **Время как природный объект:** «река», «вода», «песок», «небо»;
4. **Время как часы:** «стрелка», «песочные часы», «часы (предмет)», «наручные часы», «часы настенные».
5. **Время по показаниям часов::** «14:15», «15:00», «19:42».
6. **Время как длительность:** «продолжительность», «период», «срок».
7. **Время как бесконечность:** «вечность», «бесконечное», «бесконечно», «вечно»;
8. **Время как то, что исчисляется:** «всегда много», с одной стороны, и «мало», «не хватает», «ограниченно», «очень часто не хватает», «спешка», с другой.